

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 72

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2017

рыми взысканные с ответчиков в счет возмещения вреда природе денежные средства направляются на расчетные счета региональных органов Росприроднадзора, органов полиции и органов прокуратуры. При этом в большинстве случаев суммы экологического вреда взыскиваются в федеральный бюджет (поскольку собственником подавляющего объема природных ресурсов является государство),

В то же время представляется более оправданным применение специальной правовой нормы. В соответствии с требованиями ст. 46 Бюджетного кодекса Российской Федерации суммы по искам о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, подлежат зачислению по нормативу 100 процентов в бюджеты муниципальных районов либо городских округов по месту причинения вреда (по месту проживания лиц, конституционное право на благоприятную среду которых было непосредственно нарушено причинителем экологического вреда).

Также весьма уместным видится закрепление в российском законодательстве тенденции, существующей в законодательстве некоторых зарубежных стран: обязательность использования сумм компенсации вреда, причиненного окружающей среде, на улучшение состояния компонентов природной среды, подвергшихся негативному воздействию.

Указанные и многие иные проблемы, возникающие в деятельности уполномоченных субъектов экологических правоотношений, направленных на компенсацию причиненного окружающей среде вреда, подлежат скорейшему разрешению в целях снижения уровня правонарушений в рассматриваемой сфере и восстановления (при наличии такой возможности) нарушенного в результате противоправных действий природного равновесия.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ОБЪЕКТЫ НЕДВИЖИМОСТИ» И «ОБЪЕКТЫ КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА»

М.П. Имекова

В юридической науке¹ объекты капитального строительства принято рассматривать как разновидность недвижимого имущества.

¹ Киндеева Е.А. Приобретение вещных прав на вновь созданные объекты недвижимости: правовое регулирование и государственная регистрация: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009; Пхалагов Т.С. Гражданско-правовой режим объектов капитального строительства: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2012.

Не вдаваясь в полемику относительно места градостроительного законодательства в системе российского законодательства и его соотношения с гражданским законодательством¹, как представляется, опасность данного подхода заключается в том, что при нем происходит смешение понятий, имеющих различную отраслевую принадлежность. Дело в том, что гражданское и градостроительное законодательства помимо предмета, методов, принципов, источников правового регулирования имеют отличный друг от друга понятийно-категориальный аппарат.

Законодатель ввел понятия «объекты недвижимости» и «объекты капитального строительства» в гражданское и градостроительное законодательство, соответственно преследуя определенные цели в части правового регулирования отношений, возникающих по поводу данных объектов. Для гражданского законодательства такой целью является разграничение между собой движимых и недвижимых вещей и установление особого правового режима для последних. В градостроительном законодательстве целью введения термина «объекты капитального строительства» является обеспечение безопасности строительства соответствующих объектов. Именно поэтому законодатель придает особое значение детальной регламентации всего процесса строительства объектов капитального строительства. В ГрК РФ содержится целая глава (гл. 6), в которой закреплён перечень обязательных к исполнению стадий строительной деятельности.

На различную отраслевую природу категорий «объекты недвижимости» и «объекты капитального строительства» в свое время указывал Президиум ВАС РФ. Как полагал суд, термин «объект капитального строительства» является специальным понятием градостроительного законодательства, поэтому им нельзя подменять правовую категорию «объект недвижимого имущества», имеющую иные отраслевую принадлежность, объем и содержание².

¹ См. подробнее: *Андреанов Н.А.* Разграничение компетенции в сфере регулирования градостроительной деятельности: Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования // *Правовые вопросы строительства*. 2006. № 1; *Анисимов А.П., Юшкова Н.Г.* Градостроительное право – новая отрасль в системе российского права // *Право и политика*. 2008. № 9; *Оганов А.И.* Роль гражданско-правовых норм в регулировании градостроительных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009.

² См. Постановление Президиума ВАС РФ от 24.09.2013 г. № 1160/13 по делу № А76-1598/2012. В свою очередь, Верховный Суд РФ занял иную позицию и посчитал, что вывод Президиума ВАС РФ о нетождественности понятий «объекты капитального строительства» и «объект недвижимого имущества» является результатом неправильного

Вместе с тем, несмотря на нетождественность понятий «объекты недвижимости» и «объекты капитального строительства», представляется неразумным отрицать взаимообусловленность соответствующих категорий. Во-первых, технические характеристики объекта капитального строительства имеют особое значение для установления такого признака недвижимости, как прочная связь с землей. Следовательно, данные характеристики могут быть использованы для квалификации соответствующего объекта в качестве недвижимого имущества. Во-вторых, законность создания объекта капитального строительства (с соблюдением градостроительных и строительных норм и правил) позволяет избежать в дальнейшем его признания самовольной постройкой (см. ст. 222 ГК РФ).

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что понятия «объекты недвижимости» и «объекты капитального строительства» являются в силу различной отраслевой принадлежности не тождественными, но взаимообусловленными категориями.

ПРЕБЫВАНИЕ С ОРУЖИЕМ В ОХОТНИЧЬИХ УГОДЬЯХ

Д.И. Индучный

Согласно ч. 2 ст. 57 ФЗ «Об охоте» к охоте приравнивается нахождение в охотничьих угодьях физических лиц с орудиями охоты и (или) продукцией охоты, собаками охотничьих пород, ловчими птицами. Несмотря на неоднозначность толкования этой нормы в науке¹, в настоящий момент закон позволяет сделать только один вывод – любое пребывание в охотничьих угодьях физических лиц с охотничьим оружием де-юре рассматривается как охота.

Позиция противников такой презумпции основывается на письме Минприроды РФ от 03.06.2014 г. «О нахождении в охотничьих угодьях с охотничьим оружием», в котором говорится, что транспортировка через охотничьи угодья орудий охоты с соблюдением условий, исключающих осуществление деятельности, связанной

несистемного толкования норм федеральных законов (см. Определение ВС РФ от 03.12.2008 № 9-Г08-19).

¹ Краев Н.В., Краева В.Н. Приравнивание к охоте – презумпция виновности, установленная законом // Экологическое право. 2015. № 2. С. 3–10.